

Мэйвен выпятила грудь и выпрямила спину, продолжая идти по красной ковровой дорожке, которая лежала перед ней. Она изо всех сил старалась не смотреть по сторонам, но чувствовала на своей спине тяжелый взгляд тех, мимо кого проходила. Даже избегая смотреть на кого-либо слишком пристально, было очевидно, что в большом зале присутствовали сотни богато одетых мужчин и женщин.

Каждый шаг казался вечностью, ее крошечные ножки едва тащили ее вперед, сколько бы она их ни двигала. Каннон была нехарактерно хорошо воспитана, изящно сидя на правом плече Мэйвена. Для толпы вокруг нее это было странно уместно. Восхитительно маленькая Святая с торжественным выражением лица, украшенная еще меньшим божественным посланником. Присутствующие могли видеть только спокойное и серьезное выражение на лице Мэйвен, но понятия не имели, что оно на самом деле застыло в нервозности.

"Вот дерьмо, вот дерьмо, вот дерьмо. Я чувствую, как все эти взгляды впиваются мне в спину. Не обращай внимания, Мэйвен. Не обращай внимания! Просто поставь одну ногу перед другой. Даже Каннон перестал жужжать из-за этого, я могу сделать то же самое. Черт возьми, Фейри должна была пойти со мной."

Стараясь дышать как можно тише, Мэйвен решительно продолжила путь. Ее успокаивало тихое присутствие рядом с ней Каннон и Хэнны, хотя она действительно сожалела об отсутствии своего знакомого фанатика. Если бы только Фейри могла пройти по тропинке вместе с ней, она могла бы защитить свою спину от любопытных глаз.

На возвышении, в конце ковра, стоял Папа в полном церемониальном облачении - отягощенный еще более тяжелым золотом, чем обычно. Он носил маску благодетельного старика, выглядя именно так, как и следовало ожидать от главы Церкви Света.

Он нежно улыбнулся Мэйвен, когда она поднималась по маленькой лестнице в конце своего путешествия. Фейри тщательно обучила ее тому, что ожидалось здесь. К счастью, Святая не собиралась здесь много делать. В основном это была возможность для Папы сделать несколько громких заявлений и подчеркнуть, насколько он важен.

Мэйвен оставалось только встать на колени на помосте и позволить Папе сделать свое дело. Когда Мэйвен преклонил колени в молитве, Папа величественно воздел руки над головой.

- Благодарю вас за то, что вы присоединились к нам сегодня, мои почтенные лорды и леди. Сегодня мы празднуем посвящение в Святую: Мэйвен из дома Дэгал. Мы все были благословлены даром самой богини Каннон. Вы все были свидетелями знамения ее пришествия, благословения, дарованного всем, кто жил в столице. Более того, Святая - божественный посланик. Смотрите! На ее плече сидит фея, дарованная ей самой богиней.....

Мэйвен просто опустила остальную часть длинной речи Папы, пока он бубнил и бубнил, пробегая через длинные речи о любви богини, о том, как благословенна человеческая раса и как весь мир должен объединиться, чтобы сокрушить мерзких демонов. Это продолжалось так

долго, что у нее начали болеть колени, в конце концов, ребенку довольно трудно притворяться, что он молится так долго. Еще труднее было бы искренне вознести молитву разочаровывающей богине, которая сейчас балансировала на ее плече.

После того, как Папа произнес свою речь, он сделал последний величественный жест, а затем сложил руки в молитве, источая ореол чистой светлой магии. Зная, что это был намёк ей, Мэйвен склонила голову, сохраняя молитвенную позу. Нимб, созданный Папой, некоторое время парил в воздухе, пока не упал ей на голову.

- Это так глупо... почему он поднимает такой шум из-за какой-то магии? Я и сама чувствую, что в этой церемонии нет ничего божественного....

- Ш-Ш-Ш, Мэйвен. Успокойся! Если я смогу спокойно сидеть у тебя на плече, ты не будешь жаловаться!

Пока Мэйвен и Каннон обменивались жалобами, нимб, созданный сжатой магией Папы, наконец коснулся кожи Мэйвен.

Свист

В ту же секунду, как ореол коснулся земли, из спины Мэйвен выросли огромные белые крылья. Крылья, во много раз больше тела Мэйвен, с их сияющей аурой и безупречной формой, завораживали всех, кто их видел. Папа, герцог Дэгал, аристократы и даже Фейри, прячущаяся в задних рядах - все могли только изумленно таращиться.

- Ч-ч-что это, Каннон?! Что же мне делать?! Откуда взялись эти крылья??

- У-у-успокойся, Мэйвен! Я ... я ... я не знаю, но все смотрят на нас!

<http://tl.rulate.ru/book/46300/1119597>